

# ДОВЕРИЕ ЗРИТЕЛЕЙ ДОРОЖЕ ВСЕГО

Хоть и было очень щедрым для туляков нынешнее гастрольное лето, познакомившее нас с интереснейшими творческими коллективами, согласитесь, что все-таки мы уже изрядно соскучились по театру — своему собственному, родному, хорошо знакомому нам театру. Но теперь ждать осталось совсем немного. 16 октября снова в зрительном зале Тульского государственного ордена Трудового Красного Знамени драматического театра имени М. Горького начнется очередная 217-я смена.

В самом конце сезона минувшего, перед летним гастролем к художественному руководству театром приступил новый главный режиссер — заслуженный деятель искусств РСФСР Алексей Александрович Малышев. Опытный актер и режиссер, работавший в новосибирском театре «Красный факел», театрах Горького, Ставрополя, Ростова-на-Дону. Естественно, мы вправе ожидать от него постепенного вывода театра на новый качественно более высокий идейно-художественный уровень.

Накануне нового сезона, в час, когда закончилась очередная релетица и, наконец, немного слынули вечно одолеваяющие главного режиссера бесчисленные заботы, корреспондент «Коммунара» Э. Коротков встретился с А. А. Малышевым. Беседа, разумеется, о том, что более всего интересует сегодня зрителей.

— Алексей Александрович, каковы ваши впечатления от первых месяцев работы в Туле?

— Тульский драматический театр я знал давно, со стороны, разумеется. Как один из старейших в России, с хорошими традициями. Всегда очень уважительно относился и к театру, и к городу Туле. Но близко узнать не удавалось. Теперь, как говорится, обстановка иная.

Пусть не покажется вам странным, но начну не с труппы, как, казалось бы, следовало, а с репертуара. Ведь репертуар прежде всего формирует актера, делает его либо по-настоящему творческой личностью, либо простым исполнителем всякого рода пустяков. Мне кажется, наш сегодняшний репертуар несколько облегчен по линии как социальной, так и художественной, актер не испытывает настоящей нагрузки, требующей от него полной отдачей. Без личностного начала в искусстве делать нечего, тем более сегодня, а далеко не каждый наш спектакль позволяет проявиться личности артиста.

Основной конфликт нашего времени — это конфликт между духовностью и бездуховностью. Мы много сейчас говорим о человеческом факторе. Что это конкретно? Это необходимость рассматривать человека со всех сторон, во всех его проявлениях. А мы потеряли на каком-то этапе человека как цель, стали выводить его на сцену в качестве некоей детали материального производства, забыв, что по отношению к человеку оно вторично.

В нравственном воспитании не должно быть белых пятен, и тут огромная роль принадлежит театру. Но для этого необходимо, чтобы в общении между сценой и зрителем возникла доверительная интонация. Лозунги, выкрикиваемые в зал, даже очень громко и страстно, ныне не действуют, начинают происходить отторжение. Это словно бы разговор глухих. Сразу завоевать доверие зрителей не так-то просто, тут работа должна идти поэтапно.

Вот мы взяли и постановке пьесу грузинского драматурга А. Чхуадзе «Возвращения», назвав ее «почти документальной драмой». Этим спектаклем и открываем новый сезон.

— Его вы посвящаете 70-летию Великого Октября?

— Знаете, я не очень люблю посвящения всякого рода юбилейным датам, это порой делается формально. Но если идеи революции понимать широко, если видеть в сегодняшнем процессе перестройки ее продолжение, то пьеса, обращенная к нравственному началу в человеке, горящая о торжестве правды, воздающая должное людям, умевшим всегда, при любых обстоятельствах сохранить верность идеалам, — такая пьеса, бесспорно, в дни юбилея Октября звучит особенно актуально.

Мы слишком долго прятались от острых проблем, но они от этого не переставали существовать, а лишь загонялись глубже. Но не довольно ли врать самим себе? Нужна некая стальная четкость, которая бы содрала с души человека коросту равнодушия, потребительского отношения к жизни. Русскому человеку всегда было свойственно размышление о смысле жизни. Помочь нашим людям вернуться к этому — высокая задача искусства.

Своей поднимавшей нравственные проблемы пьесой «Последний посетитель» сравнительно недавно заявил о себе драматург В. Дорогов. Его психологический детектив «Затравка с неизвестными» показывает, как человек в экстремальной ситуации возвращается на нравственную высоту.

— Но основу репертуара составляет сейчас спектакли предыдущего сезона!

— Конечно. Все сразу не заменишь, да и не все требует замены. Кстати, с этим репертуаром мы неплохо прошли на гастролях в двух очень разных городах — театральному Ярославлю и неакадемичному Череповцу. По-прежнему будут идти «Совесть», «Соловьиная ночь», «Дядя Ваня», «У моря», «Модели сезона», «Ретро», «Ромашки без лепестков», или «Клуб нелюбимых», «Игра», «Жизнь холостяка», «Ловушка для одного человека».

— Вот у меня в руках письмо, полученное редакцией из колхоза «Победа» Богородицкого района. Н. П. Колыхалова, М. И. Осипова, Н. И. Полотынина смотрели недавно по тульскому телевидению спектакль «Роденьки мои» и возмущены, что в нем пропигандируется пьянство. А ваша точка зрения?

— Ну, во-первых, спектакль «Роденьки мои» уже снят с репертуара, и телевидение показало старую запись. А авторы, не следует смотреть на всякого пьящего на сцене или экране однозначно, будто театр выступает за пьянство. Ведь и Астров в чеховском «Дяде Ване» выпивает, так что же, убирать эти эпизоды из спектакля? Важно, по моему, не то, сколько пьют на сцене, а та оценка, которую дает этому театр.

— А каковы дальнейшие репертурные планы театра?

— Мы должны думать о разных зрительских слоях. Нельзя считать зрителя однородной массой, некой средней величиной. Поэтому и пьесы для постановки предполагаем брать самые разные. Хотим, например, поставить пьесу бразильского драматурга Г. Фигейреду «Дон Жуан». Это одна из многочисленных интерпретаций старинной легенды. Ее суть в том, что человеку нередко

приходится преодолевать стереотипы, срывая с себя ярлыки, которые на него навешивают. Мы требуем от него одного, а он — совсем другое. И в жизни роль должна доставаться лишь тому, кто ее способен исполнить. Версия, мне кажется, весьма современная. Ну, в коротко она в том, что Дон Жуан и Лопорелло предстают перед нами вовсе не такими, какими мы привыкли их видеть. Да и Командор тоже.

А вот в новой пьесе А. Галина «Звезды на утреннем небе» рассказывается о, мягко говоря, девичьих легких поведении. Обнаруживается, к какой духовной, нравственной катастрофе приходят эти «девушки». Теме как раз из тех, о которых до недавнего времени мы предпочитали умалчивать, давая вид, будто все это нас не касается. А еще в нашем портфеле комедия А. Капкова «Слон» из 20—30-х годов, пьесы С. Мозга «Женское постыжество» и Пиранделло «Человек, животное, добродетель». Приглядываясь к классике, без которой не может жить театр. Очень хочется поставить Шекспира. Он всегда современен.

— А как идет работа с писателем Игорем Миничко над пьесой о Григории Науменко Каминском, человека, столь дорогого для туляков?

— Писатель согласился с нашими замечаниями и предположениями, дорабатывает пьесу. Нужно вывести на сцену живого человека неординарной и драматичной судьбы, а не лозунжные лозунги. Каминский был одним из немногих, кто возвысил свой голос против репрессий периода культа личности и пополнил за это. Надо показать нравственную чистоту Григория Науменко, величие его поступка, к чему мы вместе с автором и стремимся.

— Какие изменения произошли в труппе?

— Ну, прежде всего назову режиссера Михаила Борисовича Лурье, пришедшего и нам из Таллинского русского театра. Так что теперь режиссерами располагаем сплошь. Об актерах. Уехали в Ереван, в Русский театр драмы супруги Наталья и Владимир Савченко. И перешли из Ростовского театра заслуженный артист РСФСР Владимир Пинчук, артисты Елена Поленко и Геннадий Вершинин. Но труппа еще нуждается в пополнении. И тут есть замысел сделать в Туле выпуск (он будет в феврале будущего года) актерского курса, который я вел в Ростовском училище искусства. Допустим, взять пяти-шести из четырнадцати. Остальные могли бы, видимо, работать в ТЮЗ. Они много играли в училище, принадлежат к одной школе, что очень важно. Актеры должны быть разными, но исповедовать одну веру в понимание задач искусства.

Мне кажется, обстановка в нашем театре сейчас достаточно благоприятная. Артисты в своем большинстве понимают, что для того, чтобы быть на уровне современных задач, сохранить самое дорогое — доверие зрителя, надо очень много работать, стать внутренне более податливыми, более восприимчивыми. Им должна передаться возлюбленность общества, дающего по пути перестройки. Но не на уровне бытового, когда судачат за кулисами, а на истинно гражданском, который воплощается в сценических образах. А раз есть понимание этого, надеюсь, придет и успех. Зритель пока нам верит, нельзя обмануть его.